

Пятница, 15-го декабря 1895 г.

ГОДЪ ПЯТИДЕСЯТЫЙ.

№ 332.

ТИФЛИСЬ.

Дворцовая ул., д. Тифл. двор. зем. банка.

Телефонъ № 182.

Контора для приема подписки и объявлений открыта ежедневно отъ 9-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ и отъ 6-ти до 8-ми часовъ вечера.

КАВКАЗЪ

Пятница, 15-го декабря 1895 г.

ГОДЪ ПЯТИДЕСЯТЫЙ.

№ 332.

ТИФЛИСЬ.

Дворцовая ул., д. Тифл. двор. зем. банка.

Телефонъ № 182.

Редакция открыта для личныхъ объясненій отъ 11-ти до 12-ти часовъ.

ВЪ ЭТОМЪ НОМЕРѢ 6 СТРАНИЦЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1896 ГОДЪ.

(Пятидесятый-первый годъ изданія).

„КАВКАЗЪ“.

Редакторъ-издатель Ю. Н. МИЛЮТИНЪ.

Подписная цѣна.

	Городская.	Иногородная.	Зарубежная.
На 12 мѣсяцевъ	11 р. 50 к.	18 руб.	18 р. 40 к.
» 11 »	11 » —	12 » —	—
» 10 »	10 » —	11 » —	—
» 9 »	9 » —	10 » —	—
» 8 »	8 » —	9 » —	—
» 7 »	7 » —	8 » —	—
» 6 »	6 » —	7 » —	10 » —
» 5 »	5 » —	6 » —	—
» 4 мѣсяца	4 » 50 »	5 » —	—
» 3 »	3 » 50 »	4 » —	6 » —
» 2 »	2 » 50 »	3 » —	—
» 1 мѣсяць	1 » 50 »	1 75	2 »

Подписка принимается съ перваго числа каждаго мѣсяца.

Желающіе подписаться съ разсрочкою вносятъ 2 р. при подпискѣ по 1 р. въ первому числу каждаго слѣдующаго мѣсяца до погашенія всего причитающагося платежа.

Плата за объявленія (со строки петита или занимаемаго ею мѣста). На послѣднихъ страницахъ: съ мѣстныхъ объявленій (кавказскихъ)—8 коп., съ прочихъ—10 коп., за каждый разъ. На первыхъ страницахъ—вдвое. За большія или многократныя объявленія по соглашенію. За разсылку особыхъ приложений 8 рублей съ тысячи.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ „КАВКАЗЪ“—Тифлисъ, Дворцовая улица, домъ тифл. двор. зем. банка.

Частичныя объявленія изъ С.-Петербурга, Москвы, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края и за границы принимаются исключительно въ Центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцль и К° въ Москвѣ (Мясницкая, домъ Спиридонова) и въ его отдѣленіи въ С.-Петербурѣ (Большая Морская, № 11).

При конторѣ газеты „КАВКАЗЪ“ принимается подписка на телеграммы „Россійскаго телеграфнаго агентства“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

НА ДѢТСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ДЖЕДЖИ“

(VII годъ изданія).

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно по прежней программѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Тифлисъ—4 р., съ пересылкой—5 р., за полгода 2 р.—3 р.

Подписка принимается на годъ и на полгода.

Подписка и объявленія на всѣхъ языкахъ принимаются въ Тифлисъ: въ книжномъ магазинѣ общества грамотности (въ каравансарай земельнаго банка), въ грузинской дешевой библиотекѣ (въ зданіи земельного банка) и въ редакціи „Джеджи“ (Артиллерійская ул., д. Тамашева, возлѣ кадетскаго корпуса).

Иногородные адресуются: въ Тифлисъ, въ редакцію „Джеджи“.

13 (3) 1.

Редакторъ-издательница А. Туманова-Церетели.

СОДЕРЖАНІЕ № 332

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Телеграммы.

Городскія вѣсти: Неполученіе почты.—

Народныя чтенія.—Школа садоводства.—Попе-

неніе о слѣпыхъ.—Пожертвованіе на дѣтскую

больницу.—По поводу одной замѣтки.

Кавказскія вѣсти: Чайная экспедиція.—

Состояніе желѣзнодорожнаго пути.—Складъ

земельныхъ орудій.—Нападеніе на рабо-

чихъ въ полѣ.

Столичные вѣсти: Шоссейныя дороги.—

Стипендія военнаго министерства.—Выставка

картинъ Айвазовскаго.

Зарубежныя вѣсти: Франція.—Греція.—

Обзоръ нашей печати.

Театральная и музыкальная хроника:

Отъѣздъ русской опереточной труппы.—Гру-

зинскій театр.

Справочный отдѣлъ.

КАЗЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Фельетонъ: Шелковичный червь въ Зака-

вказьѣ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству.

6-го сего декабря, въ Царскомъ Селѣ.

По кавказскому военному округу.

О рдена:

Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 3-й степени—военнымъ инженерамъ, полковникамъ, начальникамъ инженерныхъ дистанцій: аде-

Св. Анны 3-й степени—старшему адъютанту штаба кавказскаго военнаго округа, числящемуся по армейской пѣхотѣ, полковнику Николаю Евстафьеву; штабъ-офицеру для порученій при штабѣ кавказскаго военнаго округа, генеральнаго штаба, подполковнику Николаю Ленину; капитанамъ: генеральнаго штаба, прикомандированному въ Ставропольскому казначею юнкерскому училищу для преподаванія военныхъ наукъ Николаю Баратову; числящемуся по армейской пѣхотѣ, старшему адъютанту управления 1-й кавказской резервной бригады Михаилу Андрушиевичу; военному инженеру Дмитрію Костомарову; начальнику артиллерійской мастерской Александропольскаго окружнаго склада кавказскаго военнаго округа, числящемуся по полевой пѣшей артиллеріи, штабъ-капитану Ивану Синеглазову.

Св. Станислава 2-й степени—начальнику штаба михайловской крѣпости, генеральнаго штаба, полковнику Александру Марданову; старшему адъютанту штаба кавказскаго военнаго округа, генеральнаго штаба, подполковнику Андрею Саранчеву; капитанамъ: терско-дагестанской крѣпостной артиллеріи, числящемуся по мѣстной артиллеріи Севастіану Власову; числящемуся по полевой пѣшей артиллеріи кавказскаго военнаго округа Василию Морозову; военному инженеру Александру Процинову; корпуса военныхъ топографовъ: Сергію Сердюку и Георгію Кавтарадзе.

Св. Станислава 3-й степени—за вѣдывающему переселеніемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ закавказскаго района, генеральнаго штаба, подполковнику Ивану Сысоеву; капитанамъ: генеральнаго штаба: оберъ-офицеру для порученій при штабѣ кавказскаго военнаго округа Константину Гильчевскому; старшему адъютанту штаба кавказской кавалерійской дивизіи Николаю Усову; михайловской крѣпостной артиллеріи Виктору Петровскому; числящемуся по полевой пѣшей артиллеріи, помощнику ротмистра артиллеріи кавказскаго военнаго округа Николаю Степанову; военному инженеру Мечиславу Мацулевичу; штабъ-капитанамъ: михайловской крѣпостной артиллеріи Іосифу Думбадзе; числящемуся по полевой пѣшей артиллеріи, помощнику начальника артиллерійской мастерской георгиевскаго окружнаго артиллерійскаго склада кавказскаго военнаго округа Ростиславу Васильеву; поручикамъ: 45-го драгунскаго съѣзскаго его величества короля Датскаго полка, адъютанту командующаго войсками кавказскаго военнаго округа князю Василию Гуріеву; карской крѣпостной артиллеріи: Георгію Брилю; Константину Бродовскому и Владиміру Демидовскому.

По военно-народному управленію на Кавказѣ.

О рдена:

Св. Анны 2-й степени—полковникамъ, числящимся по армейской пѣхотѣ: начальнику отдѣленія канцеляріи Главноначальствующаго по военно-народному управленію Кавказскаго края Николаю Гребенникову; начальнику Гунискаго округа, Дагестанской области, князю Николаю Вахаову; подполковникамъ, числящимся по армейской пѣхотѣ: столоначальнику канцеляріи Главноначальствующаго по военно-народному управленію Кавказскаго края Андрею Павлову; старшему землемеру межевого отдѣла той-же канцеляріи Василию Масловскому; сѣверо-табасаранскому набою, Кайтаго-Табасаранскаго округа, Дагестанской области, числящемуся по армейской кавалеріи, ротмистру Бей-Бала-Бенъ-Эльдаръ-Кады-оглы.

Св. Станислава 2-й степени—исправляющему должность начальника Самурскаго округа, Дагестанской области, числящемуся по полевой пѣшей артиллеріи, капитану Николаю Ште.

Св. Станислава 3-й степени—штабъ-капитанамъ, числящимся по армейской пѣхотѣ: исправляющему должность столоначальника канцеляріи Главноначальствующаго по военно-народному управленію Кавказскаго края Борису Дмитріеву; исправляющему должность караульнаго набоа Темиръ-Ханъ-Шуриискаго округа, Дагестанской области, Газатъ-бенъ-Хазбулатову; исправляющему должность помощника начальника Кайтаго-Табасаранскаго округа, Дагестанской области, числящемуся по полевой пѣшей артиллеріи, поручику Алексѣю Андрееву.

По военно-учебнымъ заведеніямъ.

О рдена:

Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 3-й степени—ротному командиру тифлискаго кадетскаго корпуса, подполковнику Станиславу Шмиду.

Св. Анны 2-й степени—офицеру-воспитателю тифлискаго кадетскаго корпуса, капитану Козьмѣ Петровскому.

Св. Станислава 3-й степени—офицеру-воспитателю тифлискаго кадетскаго корпуса, штабъ-капитану Черепанову.

По министерству внутреннихъ дѣлъ. О рдена:

Св. Равноапостольнаго князя Владимира 2-й степени—старопольскому губернатору, генераль-маіору Николаю Никифорову.

Св. Анны 2-й степени—карскому полицейстеру, числящемуся по армейской пѣхотѣ, полковнику Іосифу Левиному.

Св. Станислава 2-й степени—исправляющему должность начальника петровскаго исправительнаго отдѣленія, Дагестанской области, числящемуся по армейской пѣхотѣ, подполковнику Николаю Нечаеву; кутаисскому уѣздному предводителю дворянства, прапорщику милиціи князю Давиду Нинерадзе.

Св. Станислава 3-й степени—поручикамъ, числящимся по армейской пѣхотѣ: полицейскимъ приставамъ: 4-го участка Нахичеванскаго уѣзда, Эриванской губерніи, Александру Павлову; 2-го участка Александропольскаго уѣзда, Эриванской губерніи, Петру Савиному; кусарскаго участка, Кубинскаго уѣзда, Николаю Голубеву.

Государъ Императоръ объявляетъ Высочайшее благоволеніе за отличную усердную службу: подполковникамъ: командиру 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады Радвану; командиру 39-го летучаго артиллерійскаго парка Рослякову; командиру 1-й отдѣльной легкой закаспійской батареи Мищенко; начальнику Грозненскаго округа, Терской области, Степанову.

О чинахъ гражданскихъ.

Декабря 6-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

Производителъ: за отличіе по службѣ: изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: смотритель асхабадскаго продовольственнаго I класса магазина Тиачевъ, со старшинствомъ со 2-го мая 1895 г.; писмоводитель кайсубулинскаго набіята Аварскаго округа, Дагестанской области, Гасанъ-Небедъ-Хадіновъ-оглы; словесный переводчикъ канцеляріи кутаисскаго военнаго губернатора Метанса (Георгій); исправляющій должность лужскаго набоа Самурскаго округа, Дагестанской области, Джафаръ-Магомедъ-оглы.

Государъ Императоръ Всемилостивѣйше соизволивъ пожаловать орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 3-й степени—помощнику военнаго прокурора кавказскаго военнаго округа суда статскому совѣтнику Ивану Орнатскому.

Приказъ по военно-народному управленію Кавказскаго края.

8-го декабря 1895 года, въ г. Тифлисъ.

Отчисляются: помощникъ командира 1-й сотни карской милиціи, подпоручикъ Іедигаровъ и исправляющій должность словеснаго переводчика канцеляріи военнаго губернатора Дагестанской области, губернской секретарь Адиль-Султанъ-Тарновскій, отъ занимаемыхъ ими должностей, — по случаю перевода на должность пристава петровскаго городского полиціи.

О чемъ объявляю для свѣдѣнія и, до кого касается, исполненіи.

Подписалъ: За отсутствіемъ Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ и командующаго войсками кавказскаго военнаго округа, помощникъ его, генералъ - отъ инфантеріи графъ Тимашевъ.

Предсѣдатель владикавказскаго окружнаго суда, на основаніи 10 ст. врем. прав. прим. полож. о от. части (собр. узак. 1867 г. № 91), вызываетъ лишь, желающихъ занять вакантную должность нотаріуса гор. Кизляра. Прошенія по сему предмету, съ приложеніемъ установленнаго залого и подлежащихъ документовъ о знаніи, лѣтахъ, вѣроисповѣданіи и образованіи просителя, должны быть подаваемы въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со времени припечатанія настоящаго объявленія въ „Терскихъ Вѣдомостяхъ“.

2424 1.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ОБ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ“

въ 1896 г.

Приступая къ редактированію „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, князь Э. Э. Ухтомскій считаетъ необходимымъ заявить, что онъ будетъ относиться къ своей СОВЕРШЕННО САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЗАДАЧѢ безъ всякихъ предвзятыхъ взглядовъ и партійныхъ чувствъ. Задача газеты—служить по мѣрѣ силъ выраженіемъ запросовъ и истинныхъ нуждъ государственной, общественной и народной жизни, черпая данныя для того въ постоянномъ общеніи съ людьми положительнаго идеала. Редакція намѣрена давать возможно полный критическій обзоръ религіозной и литературно-художественной жизни запада, во всѣхъ ея существенныхъ проявленіяхъ, но на ряду съ тѣмъ особенно выяснять значеніе и необходимость русскаго поступательнаго движенія въ Азіи, гдѣ наше грядущее главенство должно быть разсматриваемо, какъ просвѣтительно-историческая миссія. „С.-Петербургскія Вѣдомости“ будутъ открыты всему трезвому и гуманному, выше всего ставя вопросы о благѣ, достоинствѣ и величіи Россіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ казенныхъ прибавленій:	Съ казен. приб.:
На годъ. 6 мѣс. 3 мѣс. 1 мѣс.	На годъ. 6 мѣс.
Безъ доставки 14 р. 8 р. 4 р. — к. 1 р. 50 к. 16 р. 9 р.	Съ доставкой по гор. почтѣ 16 » 9 » 4 » 50 » 1 » 80 » 18 » 10 »
Съ пересылкою иногороднымъ 17 » 10 » 5 » 50 » 2 » — » 19 » 11 »	За границу 26 » 14 » 8 » — » 3 » — » 28 » 16 »

Подписка на газету съ казенными прибавленіями принимается только на годовой и полугодовой срокъ. Въ розничную продажу казенныя прибавленія не поступаютъ.

Подписка принимается: въ С.-Петербурѣ, въ главной конторѣ князя Э. Э. Ухтомскаго, Шпалерная, 26, и въ книжномъ магазинѣ Меллье, (Невскій пр. № 20); въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Петковской, Петровскія линіи, № 61.

Иногородные адресуютъ: С.-Петербургу, Шпалерная, 26.

Редакторъ-издатель князь Эсперъ Эсперовичъ Ухтомскій.

Туда-же можно обращаться за роскошнымъ иллюстрированнымъ изданіемъ сочиненія князя Э. Э. Ухтомскаго:

Путешествіе на Востокъ нынѣ благополучно царствующаго

Государя Императора.

Цѣна каждой изъ 4 отпечатанныхъ брошюръ—6 руб.

За каждыя 2 части въ общемъ переплетѣ—16 руб.

15 (3) 1.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО.

ТИФЛИССКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

СЕЗОНЪ 1895/96 ГОДА.

Въ субботу, 16-го декабря, назначено въ тифлисскомъ казенномъ театрѣ

ТРЕТЬЕ СИМФОНИЧЕСКОЕ СОБРАНІЕ

подъ управленіемъ Н. С. КЛЕНОВСКАГО.

Къ исполненію предложены: 1) Раффъ. Симфонія «Въ лѣсу»; 2) Чайковскій. Ром. «Отчего» (М. Н. Сикачинскій); 3) Сенъ-Сансъ. Прелюдія къ библейской поэмѣ «Потопъ»; 4) Бетховенъ. Концертъ № 5 для фортепіано съ оркестромъ (Н. Д. Николаевъ); 5) Свендсенъ. Норвежская рапсодія № 3.

Начало въ 8½ часовъ вечера.

Гг. почетные и дѣйствительные члены и абоненты благоволятъ пожаловать съ ихъ сезонными билетами.

Цѣны мѣстамъ драматическаго (со включеніемъ гербоваго сбора и за сохраненіе платья). Билеты можно получать въ касѣ театра. 1084 (75) 20.

РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ

„Общества дворянъ Тифлисскаго губерніи для содѣйствія нуждающимся въ обученіи“

симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія членовъ сего общества, что экстренное ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ членовъ назначено на 16-е декабря текущаго года, въ 7 час. вечера, въ зданіи тифлисскаго дворянскаго земельного банка.

Предметы занятій: 1) Вопросъ о покупкѣ дома, занимаемаго школой. 2) Разсмотрѣніе трудовъ комиссіи по выработкѣ типа дворянской школы, согласно постановленію послѣдняго годовичнаго собранія общества, и 3) Предложеніе распорядительнаго комитета объ усиленномъ погашеніи долговъ общества. 1175 (3) 3.

Павелъ Орестовичъ Ланко

доводитъ до свѣдѣнія тифлисскаго публики, что въ непродолжительномъ времени пріѣдетъ въ Тифлисъ пианистка-виртуозка

СОФІА МЕНТЕРЪ.

О днѣ концерта будетъ объявлено особыми афишами. Желающіе заблаговременно имѣть билеты могутъ записываться въ его торговлѣ. 301 (2) 1.

ОТДАЕТСЯ

рисоочистительная. За условіями обращаться въ г. Баку, Николаевская ул., д. Адамова, къ Аннѣ Михайловнѣ Марни паровая мельница: мукомольная и дановой. 286 (3) 3.

ТИФЛИССКІЙ КАЗЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Антреприза В. Л. ФОРКАТТИ.

Русская опера.

Въ пятницу, 15-го декабря,

девятая гастроль В. Маина.

Представлено будетъ:

„ЖИДОВКА“

опера въ 5 дѣйств., муз. Галеви.

Участвующие: г-жи Соколовская, Маршадъ; гг. Маинъ, Чебановъ, Островидовъ, Пушкиревъ и др.

Балетъ подъ управленіемъ г. ВАРВО. Военный оркестръ подъ управленіемъ г. Машнера.

Начало въ 8 час. вечера.

Режиссеръ И. Д. Позднышевъ.

Дирижеръ Г. А. Труффи.

Антрепренеръ В. Л. Форкатти.

Анонсъ. Въ пятницу, 22-го декабря,

бенефисъ управляющаго театромъ Г. И. Арсена. Готовится къ постановкѣ новая опера „ГАМЛЕТЪ“.

Слѣдующая гастроль В. Маина въ оп. „Африканка“.

1282 1.

ТИФЛИССКОЕ

АРТИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ субботу, 16-го декабря, литературно-драматическій вечеръ, въ пользу дешевой библиотеки.

Исполнены будутъ сцены изъ комед. Островскаго и Соловьева

„ЖЕНИТЬБА ВЪЛУТИНА“

Начало въ 8 час. вечера.

Билеты можно получать ежедневно въ обществѣ.

Анонсъ. Въ воскресенье, 17-го декабря, во второй разъ „Власть тьмы“.

50 (3) 2.

ТЕЛЕГРАММЫ.

„Россійскаго телегр. агентства“.

Отъ 13-го декабря.

ХАРЬКОВЪ. Акціонерамъ несостоятельнаго кременчугскаго коммерческаго банка выдано по 10 коп. за рубль. Конкурсное управленіе сдѣлало пока первую выдачу. Предвидится еще полученія.

ПАРИЖЪ. Германскій посолъ поднесъ президенту республики копию аллегорическаго картина императора Вильгельма, предназначенной для главы государства.

ТЮРЬИ. Префектъ департамента

турныхъ растений, животныхъ, насѣкомыхъ и проч. «Въ самыя древнѣйшія эпохи египтяне, говоритъ К. Риттеръ, проникали черезъ Черное море въ Колхику, Армению и Сиверию, а черезъ Евфратскіе моря (Аравійскій заливъ) — въ Индію. Особенно много поселялись въ этомъ отношеніи человечеству финикияне. «Будучи величайшими торговцами народомъ древности какъ относительно сухопутной, такъ и морской торговли, финикияне, по словамъ географа, открыли обширнѣйшія свѣтлыя страны и народы востока и запада». Они вели торговлю съ Колхидою, Европою, Ливіей (Африкой и Индіей). Въ XVII—XIV вв. до Родж. Хр. финикийскіе корабли, говоритъ Ленорманъ, приставали къ берегамъ Чернаго моря и нагружались разными товарами этой страны (Ф. Ленорманъ. «Руководство къ древней исторіи востока», т. I, стр. 468) «Кавказскій перешеекъ, говоритъ Риттеръ, или нынѣшняя Грузія съ знаменитыми въ древности странами Алабандіи, Иберіи и Колхидою имѣетъ чрезвычайно важное значеніе въ древнѣйшихъ сношеніяхъ восточныхъ народовъ съ западными». Колхидцы суть посредники между восточкомъ и западомъ, и индійскій міръ, открытій Александромъ, повелъ повсюду, говоритъ тотъ-же географъ, въ расширеніи умственного кругозора. Съ открытіемъ Индіи, Европа познакомилась съ новыми народами, новыми животными и растениями. «До этого-же рисовая поля, пальмовое вино, древесная шерсть (бамбакъ—хлопчатая бумага), индійская сталь, шелковыя издѣлія—произведеніе червей, индійскія деревья и громадные плоды и проч., все это звучало какъ-то сказочно» («Исторія земледѣлія», стр. 57).

Независимо отъ торговыхъ связей, большое вліяніе на культуру края, безъ сомнѣнія, должны были имѣть походы Александра Македонскаго на Кавказъ, войны и владычество на Кавказѣ египтянъ, персовъ, грековъ, римлянъ, арабовъ, турокъ и пр., довершившіе распространеніе культуръ во внутреннія части края и способствовавшие введенію его въ общій кругъ цивилизаціи. Сходство названій многихъ нашихъ растений и животныхъ съ названіями упомянутыхъ странъ народовъ можетъ служить подтвержденіемъ взаимнаго вліянія означенныхъ народовъ другъ на друга. «Тождество народнаго названія известнаго какого-либо вида растенія, животного или насѣкомаго въ нѣсколькихъ языкахъ, по словамъ Де-Кандолля, можетъ происходить или отъ

того, что извѣстный видъ былъ перенесенъ какою-нибудь народомъ, который, раздѣлившись, распространился по разнымъ странамъ, или же отъ того, что онъ былъ переданъ отъ одного народа другому съ сохраненіемъ названія той страны, изъ которой онъ произошелъ» (Де-Кандолль. «Мѣстопроехожденіе воздѣлываемыхъ растеній», стр. 20). Но какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаяхъ, указывая на взаимовѣдѣніе народовъ другъ на друга, таковое тождество названій, однако, не даетъ возможности опредѣлить родины растеній, животныхъ или насѣкомыхъ, такъ какъ почти въ современныхъ европейскіе языки происходятъ отъ языка западныхъ арийцевъ, пришедшихъ изъ Азии въ Европу за 2500 лѣтъ до нашей эры.

Какую-же страну, спрашивается, нужно считать отечествомъ шелкового червя? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ нѣкоторые изъ естествоислѣдовъ и во главѣ ихъ Латрель, основываясь на томъ, что тутовое дерево, доставляющее необходимую пищу шелкообразнымъ червямъ, растетъ въ дикомъ состояніи будто только въ сѣверномъ Китаѣ, полагаютъ, что кореннымъ отечествомъ шелкового червя долженъ быть признанъ Китай, откуда заимствованы другими странами и народами какъ насѣкомое и дерево, такъ и заведеніи, необходимыя для занятія этимъ промысломъ. Но въ послѣднее время, какъ извѣстно, область дикорастущей шелковицы значительно расширилась свои предѣлы. Ученые считаютъ отечествомъ шелковоцы не только Китай и высочайшая страна Индіи, но и Закавказье и даже Персію. Поэтому родина шелкового червя такъ-же точно могли быть высочайшая страна Индіи, какъ и долины р. Гоанго; иначе сказать, промышленность эта могла быть открыта индійскими арийцами такъ-же, какъ и китайцами. Индійскіе письменные памятники вполне подтверждаютъ эту гипотезу. Изъ Хингомы мы видимъ, дѣйствительно, что шелководство существовало еще въ подубасновыя времена до и Шунъ; равно какъ Ману объясняютъ намъ, что арийцы знали шелкъ въ эпоху столь же отдаленную. Не имѣя возможности опредѣлить, какому изъ этихъ двухъ народовъ нужно предоставить пальму первенства въ дѣлѣ открытія шелковоцной промышленности, тѣмъ не менѣе нѣтъ, однако, никакого сомнѣнія въ томъ, что промышленность эта восходитъ ко времени самой глубокой древности. По мнѣнію китайскихъ ученыхъ, еще нѣкто Фучи, императоръ съ туловищемъ дракона и бычьей головой,

около 3400 лѣтъ до христіанской эры, изобрѣлъ два инструмента, струны которыхъ были сдѣланы изъ шелка. По китайскимъ преданіямъ первой воспитательницей шелкового червя и изобрѣтательницей шелковоцной ткани была китайская царица нѣкая Силиччи, о которой китайскія легенды упоминаютъ, какъ о какомъ-то божествѣ, возводя ее на стѣны добраго гения подъ именемъ Сіень-теакъ. «У китайскаго императора Гоангчи, гласитъ легенда, была любимая жена Силиччи. Императоръ хотѣлъ, чтобы весь народъ поминалъ любимую царицу. Онъ приказалъ женѣ шелковоцнаго червя, водившагося въ то время еще въ дикомъ состояніи на тутовыхъ деревьяхъ, и сказалъ: «научись, что съ этимъ червякомъ дѣлать и какъ его водить, и тебѣ народъ никогда не забудетъ». Силиччи стала смотрѣть за червями и увидѣла, что когда тѣ замираютъ, на нихъ бываетъ паутина. Она размотала паутину спиравъ ее въ нитки и соткала первый шелковоцный платокъ. Замѣтивъ, что черви водятся на тутовыхъ деревьяхъ, она стала собирать листья съ тутовыхъ деревьевъ и кормила ими червей. Такимъ образомъ она развела много червей и научила народъ, какъ разводить ихъ. Съ тѣхъ поръ, говоритъ преданіе, прошло 5000 лѣтъ, а китайцы до сихъ поръ поминаютъ императрицу Силиччи и въ честь ее празднуютъ». Появившись въ Китаѣ, шелководство нескоро, однако, распространилось у другихъ народовъ. Причина этого заключалась въ томъ, что китайцы, желая сохранить монополию торговли шелковыми издѣліями въ своихъ рукахъ, дѣлавшую все образованные народы данинами ихъ промышленности, приняли строжайшія мѣры, чтобы шелковоцный червь не выходилъ изъ предѣловъ Невесной Имперіи. Самыя жестокаго наказанія, не исключая даже смертной казни, угрожали тому, кто дерзнулъ-бы преступить этотъ законъ. Вывозъ не только шелковоцныхъ сѣмянъ, но даже шелковоцныхъ прижи, какъ-то, былъ воспрещенъ. Только одинъ шелковоцный издѣлія и ткани пользовались правомъ вывоза. Все это дѣлало шелковоцныя издѣлія надобно предметомъ величайшей рѣдкости и цѣнности. Какъ высоко цѣнились шелковоцныя ткани, можно судить по тому, что даже въ царствованіе Аврадіана онъ продавался на весь золотой побѣдитель Зеновій отказалъ римской императрицѣ въ шелковоцномъ платѣ (270—275 г. по Родж. Хр.) только потому, что считалъ нарядъ этотъ слишкомъ дорогимъ. Им-

ператоръ съ драконьей головой,

около 3400 лѣтъ до христіанской эры,

изобрѣлъ два инструмента, струны которыхъ были сдѣланы изъ шелка.

По китайскимъ преданіямъ первой воспитательницей шелкового червя и изобрѣтательницей шелковоцной ткани была китайская царица нѣкая Силиччи, о которой китайскія легенды упоминаютъ, какъ о какомъ-то божествѣ, возводя ее на стѣны добраго гения подъ именемъ Сіень-теакъ.

«У китайскаго императора Гоангчи, гласитъ легенда, была любимая жена Силиччи. Императоръ хотѣлъ, чтобы весь народъ поминалъ любимую царицу. Онъ приказалъ женѣ шелковоцнаго червя, водившагося въ то время еще въ дикомъ состояніи на тутовыхъ деревьяхъ, и сказалъ: «научись, что съ этимъ червякомъ дѣлать и какъ его водить, и тебѣ народъ никогда не забудетъ».

Силиччи стала смотрѣть за червями и увидѣла, что когда тѣ замираютъ, на нихъ бываетъ паутина. Она размотала паутину спиравъ ее въ нитки и соткала первый шелковоцный платокъ.

Замѣтивъ, что черви водятся на тутовыхъ деревьяхъ, она стала собирать листья съ тутовыхъ деревьевъ и кормила ими червей. Такимъ образомъ она развела много червей и научила народъ, какъ разводить ихъ.

Съ тѣхъ поръ, говоритъ преданіе, прошло 5000 лѣтъ, а китайцы до сихъ поръ поминаютъ императрицу Силиччи и въ честь ее празднуютъ».

Появившись въ Китаѣ, шелководство нескоро, однако, распространилось у другихъ народовъ. Причина этого заключалась въ томъ, что китайцы, желая сохранить монополию торговли шелковыми издѣліями въ своихъ рукахъ, дѣлавшую все образованные народы данинами ихъ промышленности, приняли строжайшія мѣры, чтобы шелковоцный червь не выходилъ изъ предѣловъ Невесной Имперіи.

Самыя жестокаго наказанія, не исключая даже смертной казни, угрожали тому, кто дерзнулъ-бы преступить этотъ законъ. Вывозъ не только шелковоцныхъ сѣмянъ, но даже шелковоцныхъ прижи, какъ-то, былъ воспрещенъ.

Только одинъ шелковоцный издѣлія и ткани пользовались правомъ вывоза. Все это дѣлало шелковоцныя издѣлія надобно предметомъ величайшей рѣдкости и цѣнности.

Какъ высоко цѣнились шелковоцныя ткани, можно судить по тому, что даже въ царствованіе Аврадіана онъ продавался на весь золотой побѣдитель Зеновій отказалъ римской императрицѣ въ шелковоцномъ платѣ (270—275 г. по Родж. Хр.) только потому, что считалъ нарядъ этотъ слишкомъ дорогимъ.

Императоръ съ драконьей головой,

около 3400 лѣтъ до христіанской эры,

изобрѣлъ два инструмента, струны которыхъ были сдѣланы изъ шелка.

По китайскимъ преданіямъ первой воспитательницей шелкового червя и изобрѣтательницей шелковоцной ткани была китайская царица нѣкая Силиччи, о которой китайскія легенды упоминаютъ, какъ о какомъ-то божествѣ, возводя ее на стѣны добраго гения подъ именемъ Сіень-теакъ.

«У китайскаго императора Гоангчи, гласитъ легенда, была любимая жена Силиччи. Императоръ хотѣлъ, чтобы весь народъ поминалъ любимую царицу. Онъ приказалъ женѣ шелковоцнаго червя, водившагося въ то время еще въ дикомъ состояніи на тутовыхъ деревьяхъ, и сказалъ: «научись, что съ этимъ червякомъ дѣлать и какъ его водить, и тебѣ народъ никогда не забудетъ».

Силиччи стала смотрѣть за червями и увидѣла, что когда тѣ замираютъ, на нихъ бываетъ паутина. Она размотала паутину спиравъ ее въ нитки и соткала первый шелковоцный платокъ.

Замѣтивъ, что черви водятся на тутовыхъ деревьяхъ, она стала собирать листья съ тутовыхъ деревьевъ и кормила ими червей. Такимъ образомъ она развела много червей и научила народъ, какъ разводить ихъ.

Съ тѣхъ поръ, говоритъ преданіе, прошло 5000 лѣтъ, а китайцы до сихъ поръ поминаютъ императрицу Силиччи и въ честь ее празднуютъ».

Появившись въ Китаѣ, шелководство нескоро, однако, распространилось у другихъ народовъ. Причина этого заключалась въ томъ, что китайцы, желая сохранить монополию торговли шелковыми издѣліями въ своихъ рукахъ, дѣлавшую все образованные народы данинами ихъ промышленности, приняли строжайшія мѣры, чтобы шелковоцный червь не выходилъ изъ предѣловъ Невесной Имперіи.

Самыя жестокаго наказанія, не исключая даже смертной казни, угрожали тому, кто дерзнулъ-бы преступить этотъ законъ. Вывозъ не только шелковоцныхъ сѣмянъ, но даже шелковоцныхъ прижи, какъ-то, былъ воспрещенъ.

Только одинъ шелковоцный издѣлія и ткани пользовались правомъ вывоза. Все это дѣлало шелковоцныя издѣлія надобно предметомъ величайшей рѣдкости и цѣнности.

Какъ высоко цѣнились шелковоцныя ткани, можно судить по тому, что даже въ царствованіе Аврадіана онъ продавался на весь золотой побѣдитель Зеновій отказалъ римской императрицѣ въ шелковоцномъ платѣ (270—275 г. по Родж. Хр.) только потому, что считалъ нарядъ этотъ слишкомъ дорогимъ.

Императоръ съ драконьей головой,

около 3400 лѣтъ до христіанской эры,

изобрѣлъ два инструмента, струны которыхъ были сдѣланы изъ шелка.

По китайскимъ преданіямъ первой воспитательницей шелкового червя и изобрѣтательницей шелковоцной ткани была китайская царица нѣкая Силиччи, о которой китайскія легенды упоминаютъ, какъ о какомъ-то божествѣ, возводя ее на стѣны добраго гения подъ именемъ Сіень-теакъ.

«У китайскаго императора Гоангчи, гласитъ легенда, была любимая жена Силиччи. Императоръ хотѣлъ, чтобы весь народъ поминалъ любимую царицу. Онъ приказалъ женѣ шелковоцнаго червя, водившагося въ то время еще въ дикомъ состояніи на тутовыхъ деревьяхъ, и сказалъ: «научись, что съ этимъ червякомъ дѣлать и какъ его водить, и тебѣ народъ никогда не забудетъ».

Силиччи стала смотрѣть за червями и увидѣла, что когда тѣ замираютъ, на нихъ бываетъ паутина. Она размотала паутину спиравъ ее въ нитки и соткала первый шелковоцный платокъ.

Замѣтивъ, что черви водятся на тутовыхъ деревьяхъ, она стала собирать листья съ тутовыхъ деревьевъ и кормила ими червей. Такимъ образомъ она развела много червей и научила народъ, какъ разводить ихъ.

Съ тѣхъ поръ, говоритъ преданіе, прошло 5000 лѣтъ, а китайцы до сихъ поръ поминаютъ императрицу Силиччи и въ честь ее празднуютъ».

Появившись въ Китаѣ, шелководство нескоро, однако, распространилось у другихъ народовъ. Причина этого заключалась въ томъ, что китайцы, желая сохранить монополию торговли шелковыми издѣліями въ своихъ рукахъ, дѣлавшую все образованные народы данинами ихъ промышленности, приняли строжайшія мѣры, чтобы шелковоцный червь не выходилъ изъ предѣловъ Невесной Имперіи.

Самыя жестокаго наказанія, не исключая даже смертной казни, угрожали тому, кто дерзнулъ-бы преступить этотъ законъ. Вывозъ не только шелковоцныхъ сѣмянъ, но даже шелковоцныхъ прижи, какъ-то, былъ воспрещенъ.

Только одинъ шелковоцный издѣлія и ткани пользовались правомъ вывоза. Все это дѣлало шелковоцныя издѣлія надобно предметомъ величайшей рѣдкости и цѣнности.

Какъ высоко цѣнились шелковоцныя ткани, можно судить по тому, что даже въ царствованіе Аврадіана онъ продавался на весь золотой побѣдитель Зеновій отказалъ римской императрицѣ въ шелковоцномъ платѣ (270—275 г. по Родж. Хр.) только потому, что считалъ нарядъ этотъ слишкомъ дорогимъ.

Императоръ съ драконьей головой,

около 3400 лѣтъ до христіанской эры,

изобрѣлъ два инструмента, струны которыхъ были сдѣланы изъ шелка.

По китайскимъ преданіямъ первой воспитательницей шелкового червя и изобрѣтательницей шелковоцной ткани была китайская царица нѣкая Силиччи, о которой китайскія легенды упоминаютъ, какъ о какомъ-то божествѣ, возводя ее на стѣны добраго гения подъ именемъ Сіень-теакъ.

«У китайскаго императора Гоангчи, гласитъ легенда, была любимая жена Силиччи. Императоръ хотѣлъ, чтобы весь народъ поминалъ любимую царицу. Онъ приказалъ женѣ шелковоцнаго червя, водившагося въ то время еще въ дикомъ состояніи на тутовыхъ деревьяхъ, и сказалъ: «научись, что съ этимъ червякомъ дѣлать и какъ его водить, и тебѣ народъ никогда не забудетъ».

Силиччи стала смотрѣть за червями и увидѣла, что когда тѣ замираютъ, на нихъ бываетъ паутина. Она размотала паутину спиравъ ее въ нитки и соткала первый шелковоцный платокъ.

Замѣтивъ, что черви водятся на тутовыхъ деревьяхъ, она стала собирать листья съ тутовыхъ деревьевъ и кормила ими червей. Такимъ образомъ она развела много червей и научила народъ, какъ разводить ихъ.

Съ тѣхъ поръ, говоритъ преданіе, прошло 5000 лѣтъ, а китайцы до сихъ поръ поминаютъ императрицу Силиччи и въ честь ее празднуютъ».

Появившись въ Китаѣ, шелководство нескоро, однако, распространилось у другихъ народовъ. Причина этого заключалась въ томъ, что китайцы, желая сохранить монополию торговли шелковыми издѣліями въ своихъ рукахъ, дѣлавшую все образованные народы данинами ихъ промышленности, приняли строжайшія мѣры, чтобы шелковоцный червь не выходилъ изъ предѣловъ Невесной Имперіи.

Самыя жестокаго наказанія, не исключая даже смертной казни, угрожали тому, кто дерзнулъ-бы преступить этотъ законъ. Вывозъ не только шелковоцныхъ сѣмянъ, но даже шелковоцныхъ прижи, какъ-то, былъ воспрещенъ.

Только одинъ шелковоцный издѣлія и ткани пользовались правомъ вывоза. Все это дѣлало шелковоцныя издѣлія надобно предметомъ величайшей рѣдкости и цѣнности.

Какъ высоко цѣнились шелковоцныя ткани, можно судить по тому, что даже въ царствованіе Аврадіана онъ продавался на весь золотой побѣдитель Зеновій отказалъ римской императрицѣ въ шелковоцномъ платѣ (270—275 г. по Родж. Хр.) только потому, что считалъ нарядъ этотъ слишкомъ дорогимъ.

Императоръ съ драконьей головой,

около 3400 лѣтъ до христіанской эры,

изобрѣлъ два инструмента, струны которыхъ были сдѣланы изъ шелка.

По китайскимъ преданіямъ первой воспитательницей шелкового червя и изобрѣтательницей шелковоцной ткани была китайская царица нѣкая Силиччи, о которой китайскія легенды упоминаютъ, какъ о какомъ-то божествѣ, возводя ее на стѣны добраго гения подъ именемъ Сіень-теакъ.

«У китайскаго императора Гоангчи, гласитъ легенда, была любимая жена Силиччи. Императоръ хотѣлъ, чтобы весь народъ поминалъ любимую царицу. Онъ приказалъ женѣ шелковоцнаго червя, водившагося въ то время еще въ дикомъ состояніи на тутовыхъ деревьяхъ, и сказалъ: «научись, что съ этимъ червякомъ дѣлать и какъ его водить, и тебѣ народъ никогда не забудетъ».

Силиччи стала смотрѣть за червями и увидѣла, что когда тѣ замираютъ, на нихъ бываетъ паутина. Она размотала паутину спиравъ ее въ нитки и соткала первый шелковоцный платокъ.

Замѣтивъ, что черви водятся на тутовыхъ деревьяхъ, она стала собирать листья съ тутовыхъ деревьевъ и кормила ими червей. Такимъ образомъ она развела много червей и научила народъ, какъ разводить ихъ.

Съ тѣхъ поръ, говоритъ преданіе, прошло 5000 лѣтъ, а китайцы до сихъ поръ поминаютъ императрицу Силиччи и въ честь ее празднуютъ».

Появившись въ Китаѣ, шелководство нескоро, однако, распространилось у другихъ народовъ. Причина этого заключалась въ томъ, что китайцы, желая сохранить монополию торговли шелковыми издѣліями въ своихъ рукахъ, дѣлавшую все образованные народы данинами ихъ промышленности, приняли строжайшія мѣры, чтобы шелковоцный червь не выходилъ изъ предѣловъ Невесной Имперіи.

Самыя жестокаго наказанія, не исключая даже смертной казни, угрожали тому, кто дерзнулъ-бы преступить этотъ законъ. Вывозъ не только шелковоцныхъ сѣмянъ, но даже шелковоцныхъ прижи, какъ-то, былъ воспрещенъ.

Только одинъ шелковоцный издѣлія и ткани пользовались правомъ вывоза. Все это дѣлало шелковоцныя издѣлія надобно предметомъ величайшей рѣдкости и цѣнности.

Какъ высоко цѣнились шелковоцныя ткани, можно судить по тому, что даже въ царствованіе Аврадіана онъ продавался на весь золотой побѣдитель Зеновій отказалъ римской императрицѣ въ шелковоцномъ платѣ (270—275 г. по Родж. Хр.) только потому, что считалъ нарядъ этотъ слишкомъ дорогимъ.

Императоръ съ драконьей головой,

около 3400 лѣтъ до христіанской эры,

изобрѣлъ два инструмента, струны которыхъ были сдѣланы изъ шелка.

По китайскимъ преданіямъ первой воспитательницей шелкового червя и изобрѣтательницей шелковоцной ткани была китайская царица нѣкая Силиччи, о которой китайскія легенды упоминаютъ, какъ о какомъ-то божествѣ, возводя ее на стѣны добраго гения подъ именемъ Сіень-теакъ.

«У китайскаго императора Гоангчи, гласитъ легенда, была любимая жена Силиччи. Императоръ хотѣлъ, чтобы весь народъ поминалъ любимую царицу. Онъ приказалъ женѣ шелковоцнаго червя, водившагося въ то время еще въ дикомъ состояніи на тутовыхъ деревьяхъ, и сказалъ: «научись, что съ этимъ червякомъ дѣлать и какъ его водить, и тебѣ народъ никогда не забудетъ».

Силиччи стала смотрѣть за червями и увидѣла, что когда тѣ замираютъ, на нихъ бываетъ паутина. Она размотала паутину спиравъ ее въ нитки и соткала первый шелковоцный платокъ.

Замѣтивъ, что черви водятся на тутовыхъ деревьяхъ, она стала собирать листья съ тутовыхъ деревьевъ и кормила ими червей. Такимъ образомъ она развела много червей и научила народъ, какъ разводить ихъ.

Съ тѣхъ поръ, говоритъ преданіе, прошло 5000 лѣтъ, а китайцы до сихъ поръ поминаютъ императрицу Силиччи и въ честь ее празднуютъ».

Появившись въ Китаѣ, шелководство нескоро, однако, распространилось у другихъ народовъ. Причина этого заключалась въ томъ, что китайцы, желая сохранить монополию торговли шелковыми издѣліями въ своихъ рукахъ, дѣлавшую все образованные народы данинами ихъ промышленности, приняли строжайшія мѣры, чтобы шелковоцный червь не выходилъ изъ предѣловъ Невесной Имперіи.

Самыя жестокаго наказанія, не исключая даже смертной казни, угрожали тому, кто дерзнулъ-бы преступить этотъ законъ. Вывозъ не только шелковоцныхъ сѣмянъ, но даже шелковоцныхъ прижи, какъ-то, былъ воспрещенъ.

Только одинъ шелковоцный издѣлія и ткани пользовались правомъ вывоза. Все это дѣлало шелковоцныя издѣлія надобно предметомъ величайшей рѣдкости и цѣнности.

Какъ высоко цѣнились шелковоцныя ткани, можно судить по тому, что даже въ царствованіе Аврадіана онъ продавался на весь золотой побѣдитель Зеновій отказалъ римской императрицѣ въ шелковоцномъ платѣ (270—275 г. по Родж. Хр.) только потому, что считалъ нарядъ этотъ слишкомъ дорогимъ.

Императоръ съ драконьей головой,

около 3400 лѣтъ до христіанской эры,

изобрѣлъ два инструмента, струны которыхъ были сдѣланы изъ шелка.

По китайскимъ преданіямъ первой воспитательницей шелкового червя и изобрѣтательницей шелковоцной ткани была китайская царица нѣкая Силиччи, о которой китайскія легенды упоминаютъ, какъ о какомъ-то божествѣ, возводя ее на стѣны добраго гения подъ именемъ Сіень-теакъ.

«У китайскаго императора Гоангчи, гласитъ легенда, была любимая жена Силиччи. Императоръ хотѣлъ, чтобы весь народъ поминалъ любимую царицу. Онъ приказалъ женѣ шелковоцнаго червя, водившагося въ то время еще въ дикомъ состояніи на тутовыхъ деревьяхъ, и сказалъ: «научись, что съ этимъ червякомъ д

вам «Терск. Вѣд.», затребовали свидѣнія о составѣ, имуществѣ и дѣятельности общества, что указываетъ на близкое разрѣшеніе возбужденнаго ходатайства въ томъ или другомъ смыслѣ.

Нападеніе на рабочихъ въ полѣ. Въ мѣстности «Елизавѣ-Киплагъ», Соборнаго участка, Ленкоранскаго уѣзда, жители кочевья Аларъ, Париханъ Ага Али-оглы и другіе, нискомъ 7 человекъ, сдѣлали вооруженное нападеніе на пахарей, жителей селенія Хали-Текля, Фатулу Гусейнъ Али-оглы и другихъ и ограбили ихъ, отнявъ у нихъ лошадей и разное имущество («Кавк.»).

СТОЛИЧНЫЯ ВѢСТИ.

Шоссейныя дороги. По слухамъ, передаваемымъ газетами, предложено передать шоссейныя дороги въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

Стипендіи военнаго министерства. Въ видахъ предоставленія класснымъ и военнымъ чинамъ недостаточнаго состоянія болѣе возможности къ образованію своихъ дочерей, съ будущаго года предполагается, по словамъ газетъ, учредить въ институтахъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи 104 стипендіи военнаго министерства. Стипендіи предложено замѣстить въ теченіе 7 лѣтъ въ счетъ своихъ личныхъ сбереженій, примѣрно по 15 руб. въ годъ, въ слѣдующихъ институтахъ: въ Петербургскомъ Александровскомъ—7, Ксеніевскомъ—7, московскомъ Елизаветинскомъ—7, Александровскомъ—7 и Елизаветинскомъ—7, въ кievскомъ—7, подольскомъ—4, харьковскомъ—2, одесскомъ—7, оренбургскомъ—Николаевскомъ—14, белостокскомъ—7, варшавскомъ Александринскомъ—Маріинскомъ—14 и закавказскомъ дѣвичьемъ 12. Преміумство отдается въ порядкѣ постепенности: круглымъ сиротамъ, полусиротамъ, семействамъ многочисленнымъ и, наконецъ, малочисленнымъ и менѣе достаточнымъ.

Выставка картинъ Айвазовскаго. 18-го декабря открывается выставка картинъ Айвазовскаго всѣхъ полотенъ, впервые появившихся передъ публикой, свыше 70-ти. Нѣкоторыя изъ картинъ будутъ выставлены на всеобщей выставкѣ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ВѢСТИ.

Франція.

Слѣдствіе по дѣлу Артона, начатое по требованію Рибо, ведется слѣдственнымъ судьей Эспинасомъ. Онъ распорядился произвести слѣдствіе

объясковъ у различныхъ лицъ: у бывшаго «банкира» Волфа, у адвоката Лагерра, нѣкогда состоявшаго въ сношеніи съ Артономъ, и у его бывшаго секретаря Кутело, но всѣ эти объясненія были безуспѣшны. Въ слѣдствіи Эспинасъ вызвалъ повѣсткой въ свою камеру автора извѣстныхъ разоблаченій, бывшаго агента государственной полиціи Дюпа, и въ то же время отдалъ приказъ объ его арестѣ на случай, если онъ откажется явиться къ судебному слѣдователю. Когда комиссаръ полиціи явился къ Дюпа, чтобы вызвать его въ судъ, его не оказалось дома и полиціи (нашла его на улицѣ, покупавшимъ газету. Онъ былъ отвезенъ къ судебному слѣдователю, допрошенъ и на вѣкторное время задержанъ въ распоряженіи правосудія). Въ то же время въ его квартирѣ былъ произведенъ обыскъ, послѣ чего Дюпа былъ объявленъ арестованнымъ. По мнѣнію «Figaro», правительство въ этой исторіи дѣйствовало не вполне законно. Во-первыхъ, оно произвело обыскъ у Дюпа въ его отсутствіе, а во-вторыхъ, статьи закона, на основаніи которой Дюпа привлеченъ къ отвѣтственности, совсѣмъ не имѣли никакого отношенія къ дѣлу. «Figaro», правительству будетъ запрещено въ палатѣ по этому поводу. Семейство Артона въ настоящее время находится въ Парижѣ. Сторонникъ «Matin» бесѣдовалъ съ женою и дочерью знаменитаго бѣглеца, который заявилъ ему, что онъ не получалъ никакого вспоможенія (отъ синдиката, якобы образовавшагося съ цѣлью купити молчаніе Артона).

ГРЕЦІЯ.
Переговоры съ сербскими правительствомъ. Изъ Аѳинъ сообщаютъ, въ «Politische Correspondenz» отъ 2-го (15-го) декабря: «Между греческимъ и сербскимъ правительствами идутъ въ настоящее время переговоры относительно совместнаго образа дѣйствій, имѣющаго цѣлью защищать интересы своихъ соотечественниковъ въ Македоніи, въ слѣдствіе тамъ произошедшихъ на-паденій или осложненій. Какъ греческое, такъ и сербское правительства вполне согласны между собою о необходимости поддержать владычество султана въ Македоніи».

ОБЗОРЪ МАШЕИ ДЧАТИ.

Въ послѣдней книжкѣ «Русской Школы» нѣтъ Г. Громачевскій старается опредѣлить причины довольно извѣстнаго въ настоящее время факта—плохаго знанія русскаго языка гимназистами, кончающими курсъ и

получающими аттестаты зрѣлости. По мнѣнію автора, главными причинами этого печальнаго явленія служатъ, съ одной стороны, второстепенное значеніе, отведенное русскому языку въ гимназіяхъ, а съ другой—плохой составъ самихъ преподавателей. По словамъ Г. Громачевскаго, между преподавателями встрѣчаются, напр., такіе лица, которые отъ самаго начала не имѣли надлежащаго философскаго образованія и которыя, даже сами, недостаточно сильны въ русско-орфографіи. Въ одной гимназіи, при разборѣ лекціоннаго, правильно написаннаго, учебникомъ слово «преподаватель» поправилъ на «преподатель», а категорически заявилъ ученикамъ, что нужно писать «а», а не «е». Замѣчательно, что этотъ преподаватель окончивъ курсъ по философскому факультету одного изъ южныхъ университетовъ, который, впрочемъ, по какой-то роковой случайности, нѣсколько снабженъ питомцами, относящимися пренебрежительно къ орфографіи. Завалили же и еще одного преподавателя, добравшагося до должности инспектора, который не умѣлъ складно излагать на бумагѣ самую простую мысль.

Послѣ этого нечего удивляться, если гимназисты отличаются крайнею безграмотностію, нерѣзкими «сочиненіями».

Г. Громачевскій приводитъ кое-что изъ вѣтъ работы гимназистовъ изъ казскаго округа.

Ученикъ VIII класса въ своемъ сочиненіи пишетъ: «Губернія Разсказска и др. производящихъ мѣстныхъ потребностей, со времени образованія русскаго государства и донныя сгруппированы все болѣе и болѣе народонаселенія—какъ главнымъ притокомъ въ—какъ-то, такъ и въ самой Волгѣ и т. д. Во многихъ сочиненіяхъ съ балазомъ 3 можно встрѣтить слѣдующіе перлы: «...Волга, а также рѣка, по которой она течетъ...» Встрѣчаются и такіе интересныя историческія и географическія свидѣнія: «Г. Орскъ есть таинственная пристань Россіи». Москва лежитъ на рѣкѣ Олѣ, «ама и богатыи жили по Волгѣ», «татары вторгались въ Россію черезъ Кавказъ и, покоривъ послѣдовательно города, лежащіе на пути, шли вверхъ по Волгѣ. Такъ они покорили Разань», или: «проникая своими источниками глубоко во внутреннѣ восточныхъ равнинъ, Волга является между двумя большими рѣками Европы и Азии, Ураломъ и Кавказомъ, прямо въ центръ азиатскаго материка, куда она впадаетъ своимъ извѣстнымъ только другой извѣстный намъ фактъ, бывшій въ другомъ округѣ: ученикъ VIII класса на мнѣніи зрѣлости по исторіи, затруднился отвѣтить о Крымской войнѣ. Однѣ изъ знаменательныхъ, желая ему помочь, спросилъ, кто и съ кѣмъ воевалъ въ Крымскую войну? Ученикъ смѣло отвѣтилъ: «Россія съ Крымомъ», «да Крымъ кому принадлежалъ?»—«Турція», отвѣтилъ экза-

менующійся. Тамъ же не менѣе ученикъ поучилъ, удовлетворительный балъ и удостоился быть аттестата зрѣлости.

Съ одной стороны не можемъ не подтвердить, что неграмотность довольно обыкновенно у насъ не только между воспитанниками гимназій, но и между преподавателями, не исключая учителей русскаго языка.

10-го декабря въ Москвѣ открылся всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ. «Русскія Вѣдомости» говорятъ о немъ:

Занятія такого собранія всегда останавливаются на себѣ общественное вниманіе, но въ настоящее время они представляли особенный интересъ. Въ средѣ нашихъ земледѣльцевъ раздается громкій стѣнновеніи на трудную арена и слышатся голоса, вызывающіе о помощи. При такихъ условіяхъ несомненно можно ожидать мнѣнія, находящагося у самого дѣла, живущихъ его судьбами и переживаниями на себѣ его невзгодъ. Важно въ такое время и самимъ земледѣльцамъ обмѣняться мнѣніемъ, заняться изслѣдованіемъ практическихъ мѣръ противъ существующихъ затрудненій. Въ виду этого съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ является весьма своевременнымъ. Съ 1-го по 10-е декабря открылись занятія обширныя и сложныя. Говоря о положеніи сельскаго хозяйства въ Россіи, неслѣдъ игнорировать связи его съ міровыми рынками; разсуждая о спеціальныхъ условіяхъ нашего отечества, приходится принимать во вниманіе разнообразнѣйшія особенности, изъ которыхъ дѣйствуютъ наши сельскіе хозяева въ разныхъ районахъ и отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Если на нашемъ земледѣльчествѣ отражается весьма сильно движеніе хлѣбныхъ цѣнъ въ центральныхъ пунктахъ всемірнаго сбыта, то съ другой стороны едва ли можно указать страну, въ которой своеобразность и разнообразіе мѣстныхъ условій были бы значительнѣе, чѣмъ въ Россіи.

Всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстностей нашего отечества, можетъ оказать драгоцѣнное содѣйствіе разностороннему выясненію условій нашего сельскаго хозяйства. Понемалѣ съѣздъ порабатаетъ возможно плодотворнѣе; пожелаемъ, чтобы труды его возможно полнѣе и беспристрастнѣе отразились дѣйствительномъ положеніи той отрасли отечественнаго производства, которая имѣетъ наибольшее значеніе въ нашемъ экономическомъ строѣ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ И МУЗЫКАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Отѣздъ русской опереточной группы. Сегодня, 15-го декабря, опереточная группа, давшая свои спектакли въ дворницкомъ театрѣ, выѣзжаетъ въ Баку. Нѣкоторые артисты отказались сѣдывать за группою и флутъ въ Москвѣ.

Вѣдѣмъ, Богъ попускаетъ дышло! испугать Лова, воспретитъ, однако, коснуться его души. Послѣ длиннаго ряда испытаній, Лова покрываетъ дѣловое, наконецъ, тысячами разнообразныхъ червей и насѣкомыхъ мукамъ Лова пѣтъ конца, онъ дѣлается жертвой червей и насѣкомыхъ, которые его съѣдаютъ. Ловъ дѣлается несноснымъ даже для своихъ домашнихъ, его кладутъ на войлокъ и выбрасываютъ въ навозъ. Несмотря на это, Ловъ ни однимъ словомъ, ни однимъ взглядомъ, даже мысленно не проявляетъ гнѣва своего. Богъ, считая его испытаніе достаточнымъ, отъправляетъ въ нему ангела съ тарелкой воды, которую онъ долженъ былъ выпить на страданія. Ангелъ исполняетъ волю Божью, причемъ Ловъ испытываетъ и рану его жаждоты. Великодушный Ловъ проситъ Бога не избивать его мучителей—червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячекъ и проч. Отсюда же возникаетъ по всей вѣроятности, вѣра ткачей шелкокрыль червей и насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для здоровья способность. Услышавъ Богъ его мольбу и пославъ того, кто говоритъ въ легендѣ, распространяющій по міру полезныя твари: шелкокрыль червь, выпускающій изъ жаула пилы, которыми жаулы опоясать человека; пчелы, дѣлающія медъ и воскъ, шавки, съѣдающія человека отъ нечисти и болячек

Въ вареварскомъ сельскомъ управленіи, 15-го декабря 1895 г. д. а.

A black and white illustration of a person riding a horse, likely a messenger or soldier, carrying a large bundle on the horse's back. The rider is wearing a hat and a long coat, and the horse is depicted in a galloping or running pose. The illustration is simple and appears to be a woodcut or a similar print style.

С.-Петербург. . . 5 р.
Съ достав-
кою въ С.-
Петербург. 6 р. 50 к.
Безъ доставки въ
Москв. чр. конт.
Н. Печковской. . . 6 р.
Съ пересылкой во
всѣ города и мѣ-
стности Россіи . . 7 р.
ЗА ГРАНИЦУ. . . . 10 р.

Съ требованіемъ обращаться
въ Главноѣ Контору жур. "НИ-
БА". С.-Петербургъ, Малая Мор-
ская, 22.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА
ПЛАТЕНА въ ДВА и вѣ-
три СРОКА.

НИБА

М. 319 (6) 4.

Редакторъ-издатель Ю. Н. МИЛЮТИНЪ.